

Александра Сергеевна
Татарова

ИСТОРИИ ОБЛАКОВ

Александра Сергеевна Татарова

Истории облаков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69485701

ISBN 9785006032774

Аннотация

В книге собраны короткие истории любви и дружбы. Герои – обычные люди или волшебные существа, которые имеют необычный взгляд на мир: они верят жизни, и этим покоряют её.

Содержание

Как я влюбилась в Ветер	5
Улыбка неба	10
Когда у тебя подруга Осень...	14
Дух леса	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Истории облаков

**Александра
Сергеевна Татарова**

© Александра Сергеевна Татарова, 2023

ISBN 978-5-0060-3277-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как я влюбилась в Ветер

Ветер. Я его знаю, сколько себя помню. Познакомились мы с ним, когда мне было три года. Помню море, как я маленькой сидела в надувном детском бассейне и шлёпала ладонью по воде. Вдруг подул он, сорвал с моей головы шляпку, озорник, и положил ее недалеко на песок. Он ждал, пока я подойду. И я подошла. Шляпка снова зашевелилась.

– Нет, оставь ее, пожалуйста! – попросила я его.

И он отпустил шляпку. Хорошенькая маленькая ванильная шляпка с крупным бантом вновь оказалась на голове, где ей и положено.

Я собралась возвращаться. Вдруг он заговорил.

– Я не хотел обидеть тебя. Мне скучно, и я решил поиграть с тобой. Ты мне нравишься. Меня зовут Ветер, а тебя?

Так мы и познакомились. Мой новый друг – большой проказник. С ним мне всегда хочется улыбаться. Помню, как он подул, и у одного толстого солидного джентльмена разлетелись деньги. Джентльмен только хрюкнул и не стал гнаться за деньгами. А они полетели к детям, которые играли на площадке. Дети обрадовались и побежали покупать мороженое. Один ребенок сказал:

– Ветерок, спасибо тебе! На, кушай! – и оставил мороженое на скамейке.

Оно подтаяло на солнце и закапало молочной каплей.

– Ты любишь дарить радость другим! – улыбнулась я.

– Конечно, – ответил Ветер, – особенно детям. – Я хотел купить тебе что-нибудь, съешь мороженое, оно очень вкусное, я как-то пробовал. Оно мое любимое.

В тот день я впервые попробовала лимонное мороженое. Оно стало моим любимым.

Ветер всегда знал мои чувства. Умел сопереживать. А ещё он был шалунишкой. Когда я надевала платье, он любил поднимать мне юбку.

– Ветер, перестань! Все увидят мои трусы!

– А мне нравится гипюровое белье! – смеялся Ветер лёгким дыханием в ответ.

Иногда Ветер хмурился, злился и плакал. Тогда он нагонял сливовые, почти черные тучи. Становилось темно. А он стонал в деревьях, пригибая их к земле. Потом ему всегда становилось легче, и он показывал людям солнце.

Ветер приносил столько радости! Запахи и ароматы – это все он! Шелест листьев, травы и веток – это он! Морские брызги в лицо – это он! Игра с серёжками осины – это тоже он!

Как-то Ветер спросил:

– Тебе нравится этот парень, ведь так?

– Да, – немного покраснев, ответила я.

– Давно заметил, что ты смотришь на него по-особенному.

Что ж счастья вам!

Но тот парнишка не был моим счастьем, и я знала это.

Мы с Ветром вместе на море побывали опять, когда уже стали взрослыми. Он ласково растрепал мои волосы, смеялся и дул на мох родителей, а папа нервничал из-за улетающей бесконечно раз панамы и говорил:

– Когда же ветер стихнет?

Ветер накатывал волны, а я так их люблю! Я могла безвылазно сидеть в море, покачиваясь на волнах.

В последний день мы прощались с морем. Ветер разыгрался не на шутку, вздымая волны, так что они опрокидывали людей.

– Ветер, ты же можешь каждый день возвращаться сюда. Тебе не нужны машины или самолёты. Ты свободен!

– Да, но тебя здесь не будет, – тихо прошелестел он, и я почувствовала лёгкое прикосновение к щеке – поцелуй Ветра.

Как-то Ветер очень долго не появлялся. То есть я ощущала его присутствие, но он словно сторонился меня.

– Ветер, милый, мы знаем друг друга уже двадцать лет, мы столько пережили вместе! Люблю вспоминать твои проделки, люблю твое «доброе утро!» в окошко, когда я читаю или готовлю по утрам! Люблю улыбаться тебе! Так почему ты бежишь от меня? Если это можно исправить, скажи мне!

Но Ветер молчал. Он утих.

– Мне было приятно и радостно общаться с тобой! Но если ты решил идти разными путями, то я уважаю твой выбор и желаю счастья тебе, мой Ветер! Но, прежде чем я уйду, хо-

чу сказать кое-что... Ветер, я тебя люблю! Люблю, люблю, очень сильно люблю! Как я много раз мечтала обнять тебя! Заглянуть в твои глаза, добрые и ласковые, а они именно такие! Как желаю поцеловать тебя!

И я отправила воздушный поцелуй вместе со слезами печали и радости: печали – от расставания и радости – от любви, переполнявшей сердце.

Когда я собралась уходить, Ветер стал реветь, постепенно стихая.

– Не уходи... – выдохнул он. – Я сейчас спущусь.

Ветер спускался.

Из-за деревьев показался он. И вышел ко мне. Ветер оказался высоким молодым мужчиной, с длинными темными волосами. Мы пошли навстречу друг другу.

– Ты очень красивый, Ветер! – улыбнулась я ему. – Я тебя таким и представляла... Особенно твои глаза, цвета ласкового летнего неба...

Ветер улыбнулся.

– Я рад тебя видеть, и рад, что ты видишь, наконец, меня.

– Всегда видела... – покачала я головой. – Видела в твоих делах, как ты оставался нежным и ласковым!

Ветер провел ладонью по моей щеке, и это прикосновение было столь знакомым: столько раз я чувствовала его наяву и во сне!

– Я пришел не просто так, моя Весна, я пришёл за поцелуем... – тихо улыбнулся Ветер.

И мы обнялись...

Улыбка неба

Что вы видите, глядя на небо? Что вы чувствуете, глядя на небо? Кто-то видит воздушные замки, забавных пуховых зверюшек, лица и фигуры людей. Но могу с уверенностью сказать: то, что вижу я, никто не видит. Никто не чувствует и не думает так, как я, когда смотрит на небо.

Август. День нашей свадьбы. Уже прошло пятьдесят семь лет. Мы поженились, когда мне было двадцать три, а ему – тридцать три. Это было забавно.

– Эй, девушка! Что вы выискиваете в небе? – спросил он, когда мы встретились первый раз.

– А я не выискиваю, я уже нашла. Радость...

– Радость? – переспросил, он улыбаясь.

– Ну да. Когда я смотрю на небо, оно всегда дарит мне улыбку. Будто создано для меня.

– Вот оно как...

– Да, а вы что думали?

Мы оба расхохотались. С тех пор и началась наша дружба, длиною в жизнь. Я тогда ещё была подростком и училась в школе. А он уже работал. Он был художником. И однажды нарисовал меня. А потом ещё и ещё. И я все поняла... И он все понял...

– Я тебя поцелую только в день нашей свадьбы! – я высунула язык, кривляясь. Я любила его дразнить. И до сих пор

люблю.

А он только улыбался. И любил. И сильно любит. И я его любила. И очень сильно люблю.

Никогда не забуду первого впечатления от первого поцелуя, прошу прощения за тавтологию. Это был бум!! Как поток свежего воздуха!! Как будто я окунулась в океан!! Фейерверк бабочек в животе!!! Взрыв шампанского!!! Пузырьки счастья!!! Восторг...

– Ты... ты шалунишка и проказуля! Почему молчал, что твой поцелуй со вкусом океана?!

Он только по-доброму, как всегда, улыбнулся.

А может в человеке нравится всё? Целиком? Каждая чёрточка? морщиночка? завитушка? Когда я смотрю на него, то улыбаюсь. И такое желание появляется отложить свою работу и просто поцеловать его в макушку цвета океана. А он удивлённо смотрит, думая, что провинился.

– Чем я провинился? – смотрит он мне в глаза.

– Тем, что я тебя люблю...

В нашей семье всегда царил мир, гармония и понимания, но и без войны, хаоса и недопонимания тоже не обошлось в жизни. Куда же мы без них, родимых? Они учат ещё больше любить. Но... но у нас это было как-то по-другому: без истерик, криков, ругани. Интеллигентно, что ли... Не знаю, какое слово подобрать.

Я так люблю его. Просто просыпаться и чувствовать его теплую ладонь на плече, тепло его тела. Завтракать с ним

люблю. Слышать, что он рядом, что он живой сидит и хрустит. А потом вместе посуду мыть. И дальше двигаться вместе. По жизни. Рядом.

Так мы прожили семь лет. А потом... он исчез... Не знаю, куда, как и когда. Будто его не существовало. Будто это был лишь нежный сладкий сон. И закончился.

Как-то я села и начала мысленно говорить с ним: «Почему ты не сказал мне, что не желаешь продолжать отношений? Я бы все поняла, я же люблю тебя... А сейчас мне очень больно и грустно и хочется плакать... Ты решил уйти по-английски, даже не попрощавшись, не дав мне шанса... Ведь ты мне дорог... И сейчас очень дорог... Я люблю тебя...»

И я заплакала. Тихие слезы медленно ползли по щеке. Теплые капли грусти...

Вдруг я почувствовала его прикосновение, как он обнял меня.

– Не плачь, любимая, пожалуйста, не плачь...

И почувствовала, как капли, смешанные с поцелуями, каплют на плечо.

Я обернулась, но никого не было.

– Ты ведь здесь, я знаю, – сказала я.

– Да, я здесь... Прости, мне так стыдно, что я не рассказал тебе раньше... Я ведь человек из другого мира...

– Знаю... чувствовала это... Ты ведь не ангел и не демон?

– Нет, что ты, – засмеялся он, – ты же знаешь, что нет.

Верно. Я знаю.

– Я всегда буду рядом, моя любовь, прощай!

Поцелуй-океан. Он не изменился...

Мы жили с ним не так, как раньше, не так, как другие люди. Я не могла с ним говорить, не могла видеть, не могла обнять. Я просто чувствовала: он всегда рядом.

И вот, что интересно: с тех пор небо всегда одного оттенка. Цвета его глаз...

Как будто распыленные облака на светло-голубом небе. Голубизна прозрачная, почти белая. Небесная... Такая теплая и родная. Его, его глаза смотрят на меня с небес каждый день, каждый день... Его глаза как будто обнимают меня. Смотря на небо, я вижу родные глаза. Вижу, как они улыбаются мне, как смеются, как целуют... Как нежно, очень нежно любят...

Часто, глядя в его глаза, я плачу, но это слезы счастья... И иногда мне кажется, что земля – это его зрачки. Тогда мне хочется опуститься на колени и целовать землю.

Какое это счастье – быть любимой! И ещё большее счастье – любить...

Когда у тебя подруга Осень...

Когда у тебя подруга Осень, то это необычное ощущение. Начать хотя бы с того, что открываю я окно, а мне в лицо запах ее духов – моих любимых (и она это знает), – холодный воздух терпких листьев и туманов.

– Привет! – здоровается она улыбкой солнца, шелестом листьев или пеной туч: у нее разные приветствия.

– Привет... – отвечаю я ей, и ветер уносит его ей.

Подруга у меня большая модница. Более того, она ещё и художница-визажист. Любит менять цвет волос по несколько раз за месяц. Может начать с ярко-желтых волос, пахнущих солнцем почему-то.

– Откуда ты знаешь, как пахнет солнце? – смеётся она раскатистым смехом.

А я в ответ пожимаю плечами: действительно, откуда мне знать, как пахнет солнце? Но я точно знаю, что ее волосы пахнут солнечным светом и теплом.

В другой раз она возьмёт да и придет с огненно-рыжей копной завитушек, аж в глазах рябит. Ей нравится экспериментировать с палитрой красок. Иногда она добавляет розовые цвета, иногда – фиолетовые, цвета хмеля. Оглянуться не успеешь, она уже с каре.

– У меня появилось такое желание, – поясняет она.

В общем, баловница она. Другой раз как нахулиганит: пе-

репачкает все листья в городе, по всей стране, по всему земному шару – вот это размах! Полёт фантазии отдыхает. Слушая новости о неизвестном «преступнике», пачкающем листья, она все хохочет и говорит:

– Сколько бы люди в милицию не подавали, меня все равно не смогут поймать, ха-ха-ха!

Ну да, кто же с ведьмой может сладить?

Прекрасная девушка. Цвет глаз у нее необыкновенный. Насыщенно-голубой, когда на них падает свет, и орехово-медовый, когда она повернет голову.

В нарядах, как и у любой леди, у нее всегда шик. Все с иголочки. Ничего лишнего! Ее любимые бусы – красные ягодки боярышника, кизила или шиповника. А шляпку ей нравится украшать тыковкой. В причёске у нее могут быть и веточки! На руках – ажурная паутинка. Модница, что тут скажешь!

Моя Осень не только хохотунья и красатуля, она ещё и хозяйка. Запасов у нее! На всех хватит! Она очень щедрая и добрая. Она сама выбирает быть такой.

Как ни приду к ней в холодные дни, она постоянно варит варенья: с яблоком, с грушей, со сливой. В кладовой у нее сушеные грибы, ягоды. В корзинках – тьма-тьмущая орехов. В банках – густой жёлтый мёд. В кадучках – квашеная капуста, моченые яблоки, соленые помидоры. Разыгрался аппетит? У меня тоже! Слюни текут, сил и воли моих нет!

А Осень не унимается: любит хозяйничать и щедро одаривать людей и животных. Иной раз идёшь по лесу, а на тро-

пинке – там гриб, там гриб, не успеваешь оглядеться, как корзинка вся с грибами, или ягодами, или дикими яблоками. Придёшь домой, сваришь яблочного повидла, сядешь с чашкой чаю и блюдечком повидла перед окном, укутавшись в одеяло, сидишь и наслаждаешься.

– Как вкусно жить... Спасибо тебе, милая-милая Осень!

Она улыбнется тебе сверху.

– На здоровье! Радуйся!

Осень – колдунья и пакостница. Выгоняет всех птиц и называет это «на курорт».

– Они же на курорт, – просто отвечает она, когда я возмущаюсь, – им тоже нужно отдыхать! Они для людей старались, пели, пусть и отдохнут!

Что ты ей скажешь на это?!

Зверей всех загоняет спать, мол, нечего им зимой тусоваться. Весело за ней наблюдать, как она – эдакая барышня-ведьма в ведьмовской шляпке – бегаёт за медведем, чтобы загнать его в берлогу, а он ее боится и убегает. И правильно делает. Я бы тоже убежала.

– Разойдись! Сейчас как колдану!! – хохочет она в лесу, и все звери в страхе разбегаются.

– Ага, думала, я тебя не найдуууу! – весело говорит она спрятавшемуся ежу. – И колючки мне твои не страшны! Я знаю, какой внутри ты! Мягкий и теплый, цом!

Такая она, шалунья!

Осень выбирает быть и серьёзной, когда речь идёт об уро-

жае.

– Мне полить землю-матушку нужно, чтобы нам было что кушать! Чтобы мы радовались и питались энергией от земли, – задумчиво произносит Осень.

И даже когда люди ворчат, фу, дождь идёт, она продолжает лить дождь, пока не поймет, что достаточно для земли.

– Люди иногда только о себе думают, – рассказывает она мне, – ни о земле, ни о птицах, ни о животных. Все только для себя! Ну что ж... Они-то этим и себя не любят. А когда делаешь что-то для них, они возмущаются... Почему им так не нравится, что рано темнеет? Ведь это для них! Чтобы они вместе вечером собрались за общим столом и общались, общались, общались. Чтобы вместе что-то делали, играли, смеялись. По вечерам столько можно сделать! Феячества сколько душе угодно! Или вот, они жалуются на дождь. Дождь им, видите ли, не нравится. А дождь специально идёт для них. Он же настоящая романтика.

Ты только представь, идёшь в обнимку с любимым, вы вместе под зонтиком. Вокруг дождь, а у вас – тепло, солнце, улыбки... Красота... Или придёшь с работы, дождь идёт, а ты под – плед и слушаешь музыку дождя. Дождь о многом может напеть, главное, слушать. Так-то...

Я так радуюсь, глядя на Осень. Какая же она всё-таки замечательная! Милая колдунья, строгая шалунишка, хозяйственная пакостница. И все это она – Осень! Я каждый год жду её прихода и с каждым годом люблю ее все больше,

и больше... Приходи, любимая Осень!

Дух леса

Каждое существо, созданное Господом, живо. Вслушайтесь, что шепчет ветер, о чем журчит вода, как бьётся сердце у камня. Они все живы...

Иногда эта сущность жизни – настолько она сильна, полна любви – сама воплощается и становится живым существом. Пример – мы с вами, люди. Каждый новый человек – это воплощение Любви.

Но не только люди имеют это воплощение. Они забывают о матери-природе, о существах, которые рождены ею.

В одном лесу, самом обыкновенном, жил светлячок-малыш по имени Рэй. Жил он, как и все светлячки, со своей семьёй. У него были папа, мама и старшая сестрёнка. Рэй был смышлённым светлячком: любил набедокурить, устроить светопреставление, вспугнуть букашек и медлительных гусениц, объесться нектаром и испачкаться в пыльце.

– Рэй, сколько раз мне ещё тебя чистить? – сетовала мама, умывая сыночка. – Мне бы хотелось, чтобы ты стал взрослее.

– А жить когда, мам? А радоваться?

– Ох, ты неисправимый ребёнок! – смеялась мама, радуясь в глубине души за сына.

Однажды Рэй скучал на дереве, думая, что бы ещё сделать. Вдруг он услышал шорох, а через минуту появилась мохнатая голова вверх-ногами, так как сам светлячок висел

вверх-ногами.

– Привет! – произнесла голова.

– Тевирп! – поздоровался Рэй.

– Ты знаешь язык «шиворот-навыворот»? – удивилась голова.

– Ага, это же язык детей! А я ещё маленький или йикьне-лам.

– Ха-ха-ха! – рассмеялась голова, и воздушный смех полетел вверх. – Как тебя зовут, малыш? – поинтересовалась голова, насмеявшись.

– Меня зовут Рэй, я маленький светлячок. Люблю ночь и день и жизнь.

– Ого! Столько всего любишь!

– А кто ты? И как тебя зовут?

– Меня зовут Эфир, а коротко – Эфи. Я дух леса.

– Дух леса?! – Рэй даже перевернулся.

– Да, я дух леса, – с гордостью произнесла голова.

Теперь Рэй мог лучше рассмотреть эту «голову», которая состояла не только из головы, отнюдь.

Это был красивый зверь, напоминающий лису, черного цвета, но светлее и с каким-то черно-фиолетовым оттенком. У Эфи были красивые жёлтые глаза-лодочки с мягким светом. Когда он поворачивал мохнатую голову, глаза становились прозрачно-желтыми, но по-прежнему ласковыми.

У Эфи были острые ушки и длинный пушистый хвост. А когда он выпрямился, то Рэй понял, что его новый друг –

гигант, который, к тому же, любит ходить на двух лапах.

– Мама рассказывала, что ты, Эфи, проказник и что любишь резвиться с лесными обитателями.

– Твоя мама правильно тебе рассказала, но я не только проказничаю. У лесного духа много дел, – Эфи развернулся и побрел сквозь заросли сочной травы.

Рэй полетел за ним.

– А какие это дела, Эфи? Ты мне расскажешь? – любопытствовал маленький Рэй.

– С радостью! Скоро уже осень. Я одеваю поля в туманы. Проверяю, созрела ли тыква на полях у людей. Когда они приходят в лес, я наблюдаю за ними и помогаю не заблудиться, – Эфи замолчал и загадочно улыбнулся, – я очень люблю людей, люблю слушать, как они дышат...

– Дышат? Я тоже люблю дышать!

– Да! – рассмеялся Эфи. – Но мы дышим по-разному и это так чудесно! Люди дышат вот так, – Эфи потянул воздух мокрым блестящим носиком.

– Вау... Вот это здорово!! – Рэй пришел в восторг. – Расскажи ещё!

– Ещё я помогаю зверушкам уйти от автострады. Ловлю свои тени на снегу. Бужу медведей после спячки и одеваю поля коврами цветов.

– Как бы я хотел с тобой увидеть все это! – воскликнул малыш Рэй.

– Правда, Рэй? Это легко устроить! – Эфи даже стал при-

танцовать.

– Но как? Я же светлячок, а светлячки спать ложатся.

– А я – дух леса, поэтому помогу тебе не спать, – подмигнул Эфи.

– Договорились!! – обрадовался Рэй.

Светлячок так закрутился, что совсем забыл, что ему пора возвращаться домой.

– Ой, Эфи, меня уже наверняка заждались. Я полечу домой, а завтра вновь прилечу. Ты будешь меня ждать?

– Конечно, Рэй!

Эфи улыбнулся. И его улыбка была похожа на свет самого солнца – согревающая и радующая.

– До завтра, Эфи!

– До завтра, Рэй!

Рэй полетел в одну сторону, а Эфи начал растворяться в воздухе, и его унес ветер в своем дыхании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.